

Линь Жань не обращала на неё внимания, сидя неподвижно. Её указательный палец скользил по внешней стенке чайной чашки, время от времени поворачивая её. Она молчала, не поднимала головы, не двигалась и даже не смотрела на Му Лян.

Хоть она и злилась, в мыслях всё ещё звучали слова Чанлэ о том, что нужно «отпустить, чтобы поймать». Хотя она и не хотела, чтобы «рис уже сварился», всё же следовало отбить у А-Лян эту идею.

В тёплом павильоне света было мало, и после долгого молчания Му Лян начала нервничать. Она сама взяла Линь Жань за палец, который та двигала, и большим пальцем слегка провела по её тыльной стороне ладони, успокаивая:

— Если злишься, значит, ведёшь себя плохо.

Линь Жань молчала, лишь слегка приподняла веки, глядя на розовый изгиб ногтя на своём длинном пальце. Лёгкое движение пальца будто пощекотало её сердце, вызвав лёгкий зуд.

Дрожание ресниц выдало её.

Му Лян воспитывала её почти пятнадцать лет и прекрасно понимала её мелкие жесты. Поглаживая гладкий ноготь указательного пальца, она мягко сказала:

— Давай не будем ссориться, хорошо?

В комнате было так тихо, что можно было услышать падение иголки. Дыхание обеих женщин стало самым громким звуком вокруг. Линь Жань снова опустила веки, неохотно пробормотав:

— Ты права, только выйдя из резиденции князя Му, я поняла, что есть много хороших девушек.

Она всё ещё дулась. Му Лян вздохнула. Когда она вошла в комнату, то заметила разочарованный взгляд Чанлэ, а затем увидела глубокие красные следы на запястье Линь Жань, оставленные чьим-то крепким захватом. Она мягко погладила их, соглашаясь:

— Ну и что, ты увидела кого-то красивого?

Как только она зашевелилась, глаза Линь Жань тут же последовали за ней, остановившись на следах на её запястье. Она хотела отдернуть руку, как это сделала утром.

Мысли были ясны, но рука не слушалась её и оставалась неподвижной.

А-Лян стала ещё мягче, чем раньше, и ей просто не хотелось двигаться. Мысли о «отпустить, чтобы поймать» исчезли.

— Ты увидела кого-то красивого? — терпеливо повторила Му Лян.

Линь Жань была не в настроении. Она видела только одежду. В последнее время она думала только о весенних нарядах, поэтому, увидев разноцветные платья разных стилей, она задумалась о том, как будут выглядеть весенние наряды в этом году, и не обратила внимания на то, красивы ли девушки.

Но на вопрос А-Лян нужно было ответить. Она солгала:

— Они были как фигурки из теста, наверное, красивые.

— Фигурки из теста делают из муки, как они могут быть похожи на них? Твоё сравнение неудачно. — Му Лян рассмеялась. Эти слова ясно показали, что она не рассматривала лица девушек внимательно, иначе её острый язык наверняка бы сказал что-то странное.

Как в тот раз, когда она оценила Луо Юнь из Башни Плывающих Облаков, сказав, что она жеманная и неестественная, с красивой внешностью, но без достоинства в душе, и что красота бесполезна...

Она помнила только это. Сегодня, увидев столько девушек, она сказала только «фигурки из теста», значит, она их не смотрела.

Почему-то волнение в её сердце утихло, оставив только спокойную гладь озера.

Линь Жань всё ещё сидела с опущенной головой, не желая отвечать на её слова. Молчаливое противостояние продолжалось, только её запястье всё ещё беспомощно находилось в руке Му Лян, и её палец продолжал поглаживать его, как будто разжигая огонь в груди.

Она не выдержала и сказала:

— Не трогай меня.

Му Лян вздрогнула, смущённо убрав руку, и её глаза наполнились разочарованием. Линь Жань тут же пожалела о своих словах и тихо объяснила:

— Я... я боюсь щекотки. Нет, это не то, мне просто неприятно.

Да, именно неприятно, как будто огонь горит внутри, вызывая сухость во рту.

Она взяла остывшую чайную чашку со стола и выпила её. Лицо Му Лян стало ещё мрачнее, и она остановила её руку:

— Сяо Гуай, давай вернёмся домой.

— Ещё рано, если я уйду, княжна Чанлэ будет недовольна. — Линь Жань не соглашалась, погружённая в свои эмоции.

Му Лян уговаривала её долгое время, но так и не смогла успокоить. В резиденции Цинь действительно не стоило задерживаться, так как министр Цинь поддерживал Су Чланлань, и он был не из добрых. Сейчас она объясняла, но Линь Жань, вероятно, не слушала. С сожалением она спросила:

— Что мне сделать, чтобы ты вернулась домой?

— Тогда поцелуй меня. — Линь Жань выпалила это без раздумий, давно задуманная мысль, которую она не могла упустить сегодня. В обычные дни она кралась, чтобы поцеловать её, как вор, и теперь, получив шанс, она не могла его упустить.

Му Лян сегодня чувствовала себя виноватой, желая вернуть маленькую девочку домой. В спешке она не ожидала такого неразумного требования, но не могла отказаться, поэтому сказала:

— Сначала вернёмся домой.

Она встала, но Линь Жань быстро преградила ей путь:

— Ты обманываешь меня, дома ничего не будет.

Му Лян отвернулась, не глядя на неё, губы её плотно сжались, и она не могла вымолвить ни слова от смущения. Кончики её ушей покраснели, и Линь Жань, почувствовав свою правоту, не отступала, сама создав эту ситуацию, и долго не знала, как ответить.

Её лицо покраснело, как персиковый цвет, вызывая невольное волнение. Линь Жань не сдавалась и предложила компромисс:

— Тогда я поцелую тебя, хорошо?

Она сделала шаг ближе, наклонив голову, чтобы увидеть выражение лица Му Лян, и, собравшись с духом, обняла её:

— Просто не двигайся.

Му Лян слегка сопротивлялась, её глаза наполнились смущением, и она напонила:

— Мы в чужом доме, ты не можешь так себя вести.

— А что, если ты вернёшься домой и проигнорируешь меня? Что, если ты просто обманываешь меня? — Линь Жань сначала спросила о последствиях обмана, хотя и не знала, действительно ли А-Лян её обманывает, но сказать об этом было не лишним.

Её маленькие мысли были ясно видны Му Лян, и она сделала вид, что рассердилась:

— В твоих глазах я человек, который не держит слово?

— Нет, просто ты стеснительная и можешь сама стать человеком, который не держит слово. — Линь Жань настаивала на своём, почти касаясь носа А-Лян. Она помнила, как в прошлый раз А-Лян тоже не двигалась.

И тогда она поцеловала её.

Тот раз, когда она поцеловала её, но не успела углубиться, А-Лян убежала.

Му Лян была настороже, находясь в чужом месте, она не могла позволить себе такую вольность, как дома. Она отстранила руки Линь Жань и строго сказала:

— Сначала садимся в карету.

Сначала в карету? Линь Жань была заинтригована этими словами. Значит ли это, что в карете можно будет поцеловаться?

Она хотела спросить, но А-Лян уже вывела её из тёплого павильона. На улице была хорошая погода, мягкое солнце согревало тело. Она сказала:

— Ты не должна обманывать меня.

Му Лян не ответила.

Когда они вышли из павильона, они встретили девушек из знатных семей, игравших поблизости. Му Лян невольно отпустила её руку, чувствуя, что это неправильно. Как только она отпустила, Линь Жань сама взяла её за руку:

— Только что в павильоне ты была очень активной.

— Я... — Му Лян замолчала, её лицо всё ещё слегка покраснело.

Она повернулась, чтобы сделать шаг, и Линь Жань увидела её покрасневшее ухо. Она дотронулась до него при всех.

Му Лян вздрогнула, посмотрев на неё:

— Веди себя прилично.

Как только она произнесла эти слова, мимо прошёл кто-то, странно посмотрев на них. Линь Жань заслонила Му Лян и тут же сказала:

— Чья это служанка? Не знает правил, смотрит на людей, глаза выколоть надо.

Служанка из семьи Цинь задрожала от страха, спеша извиниться, но Му Лян сказала:

— Иди, запомни этот урок.

— Благодарю, княжна. — Служанка побледнела, выпрямилась и убежала, напуганная до полусмерти.

— Говорить о выкалывании глаз — это плохо для твоей репутации. — Му Лян предупредила её. В Лояне нет секретов, малейший слух становится известен всем.

Линь Жань не придавала этому значения, просто сказав:

— Мне всё равно на внешний мир, пусть все боятся меня и держатся подальше. Я одна, и ты одна, это как раз подходит.

Му Лян сердито посмотрела на неё, не сказав ни слова.

Они попросили служанку сообщить хозяевам и вышли через главные ворота, как раз когда Чанлэ провожала Цинь Вань. Группа людей у ворот была довольно шумной.

Цинь Вань, увидев их, сначала поклонилась:

— Чиновник Цинь приветствует княжну Му. Как поживает глава семьи Линь в последнее время?

Её отношение изменилось, что удивило Линь Жань, но Цинь Вань представляла императрицу. Если Цинь Вань была вежлива, значит, императрица тоже изменила своё отношение к ней. Она ответила поклоном:

— Господин Цинь, здравствуйте. Линь Жань в последнее время чувствует себя хорошо.

— Конечно хорошо, в прошлом году она заработала немало серебра. Видишь, как серебра стало больше, она будто даже подросла. — Чанлэ поддразнила, но её взгляд то и дело останавливался на Цинь Вань.

Почти никто не хвалил Линь Жань за то, что она подросла, что очень её обрадовало. Улыбка появилась в уголках её глаз, и Му Лян невольно улыбнулась. Какая же она простая. Она сказала:

— Господин Цинь, вы возвращаетесь во дворец?

— Я по приказу императрицы доставила подарки и должна вернуться для отчёта. — Цинь Вань была вежлива, её чистое лицо было слегка припудрено, как лотос, выходящий из воды, яркий, но не вызывающий.

Сказав это, она села в карету, и Чанлэ последовала за ней, но не нашла темы для разговора, поэтому просто солгала:

— Сегодня так шумно, почему я не вижу генерала Су? Куда она ушла?

Сяо Гуай: Фигурки из теста — это всё фальшь, только А-Лян настоящая.

В этой главе случайный красный конверт на 50.

Благодарю маленьких ангелов, которые проголосовали билетами тирана или полили питательным раствором в период с 2020-02-21 15:52:43 по 2020-02-22 18:35:40~

Благодарю маленького ангела, запустившего ракету: Ван Цзай 2 шт.;

Благодарю маленьких ангелов, запустивших мину: Цин Цзянь, Несчастный Ребёнок, ?? 2 шт.; И Чжи Бань Цзе, Мо Ли Шан, Сюань Сюань, Ангел Тоже Безвыходный, уууу 1 шт.;

Благодарю маленьких ангелов, поливших питательным раствором: Помидор 25 бутылок; Дракон-младший хозяин, Креветочный шарик не Жир-Бо, Ку Юй, Ю Инь Сян 10 бутылок; У Хэй Бин Чжун Чжи, Лапки феникса а лапки феникса 5 бутылок; 41415309 2 бутылки; 40758241, Юй 3560 1 бутылка;

Большое спасибо всем за поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16862/1553620>